

Дмитриева Наталья Витальевна

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета. dnv2@mail.ru, Новосибирск

Левина Лариса Викторовна

Соискатель кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета. larisa_levina@mail.ru, Новосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития аддиктивной личности, а также психологические особенности свойственные лицам с аддиктивным поведением. В представленных материалах анализируются причины, способствующие формированию аддиктивного поведения, излагается общая концепция возникновения аддиктивного процесса, а также приводятся материалы экспериментального исследования, отражающего общие психологические особенности, свойственные лицам с аддиктивным поведением.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, химические и нехимические (процессные) аддикции, аттачмент.

Dmitrieva Nataly Vitalevna

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Dept. of Psychology of Personality and Special psychology at the Novosibirsk State Pedagogical University, dnv2@mail.ru, Novosibirsk

Levina Larisa Viktorovna

Applicant of the Dept. of Psychology and Special psychology at the Novosibirsk State Pedagogical University, larisa_levina@mail.ru, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Abstract. The article discusses problems of addicted individuals and psychological characteristics inherent to people with addictive behavior. The causes that promote formation of the addictive behavior are analyzed and the general concept of the addictive process reflecting general psychological characteristics inherent in individuals with addictive behavior is given.

Keywords: addictive behavior, chemical and non-chemical (process) addiction.

Развитие личности в современном обществе происходит в ситуации больших стрессовых нагрузок, обусловленных различными неблагоприятными факторами. Современный человек живет в ситуации, в которой разрушена традиционная семейная структура и во многом потеряна эмоциональная, социальная и экономическая поддержка за пределами ядерной семьи (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева). Все это приводит к постепенному нарастанию процесса отчуждения и возникновению потребности в уходе от реально существующих проблем и психологического дискомфорта. Наиболее часто уход от реальности осуществляется при помощи аддиктивных форм поведения, которые лич-

ность воспринимает как наиболее удобное средство снятия стрессового напряжения и решения личных трудностей [2, 3, 5].

Исследование психологических аспектов аддиктивного поведения личности на сегодняшний день является наиболее актуальной задачей психологии и педагогики. Несмотря на выраженную значимость данной проблематики, число системных исследований в области психологии аддиктивного поведения крайне незначительно. Работы Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевой, В. Д. Менделевича и др. позволяют сформировать представление об аддиктивной личности, специфике развития аддиктивных процессов, а так же подходах к психо-

логическому воздействию. Отдельным исследованиям конкретных видов аддикций посвящены работы таких зарубежных исследователей, как Yong, Cfrnes, Killinger, Turftl. Малочисленность публикаций по проблемам аддиктивного поведения актуализирует значимость заявленных проблем и диктует необходимость расширения научной базы в данном направлении. Выделение психологических механизмов развития аддиктивного поведения личности требует в первую очередь опоры на современное определение понятия аддикция. С учетом мнения Segal, Короленко мы понимаем под аддикцией паттерн стойкого ухода от реальности, достигаемый изменением психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), сопровождаемый развитием интенсивных эмоций.

Процесс употребления того или иного вещества, изменяющего психическое состояние, привязанность к предмету или участие в активности принимает такие размеры, что начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишает воли к противодействию аддикции. Основой возникновения и развития аддикций является

стремление к изменению психического состояния, которое чем-то дискомфортно для индивидуума. Содержание психологической реальности, от которой старается избавиться индивидуум, бывает различным, также как и могут быть различными способы ее избавления, этот факт и определяет возникновение той или иной аддикции [5]. Современными исследователями аддиктивного поведения зарегистрировано широкое разнообразие аддикций. Аддиктивное поведение подразделяется на две базовые группы: нехимические (процессные) и химические аддикции [3, 5]. На рисунке 1 наглядно отображена классификация аддиктивных форм поведения. Анализ рисунка показывает, что аддиктивное поведение личности представлено широкой группой различных форм активностей, но, несмотря на это, основа возникновения и развития аддикций может быть сведена к общему механизму, т. е. стремлению к изменению психического состояния, которое чем-то дискомфортно для индивидуума. Анализ литературы по проблеме исследования позволил нам заключить, что развитие и возникновение как химических, так и процессных аддикций имеет общий алгоритм (рис 2).

Как видно из рисунка 2 основной причиной развития аддикции, является стойкая

Рис. 1. Классификация аддиктивных форм поведения (по Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевой).

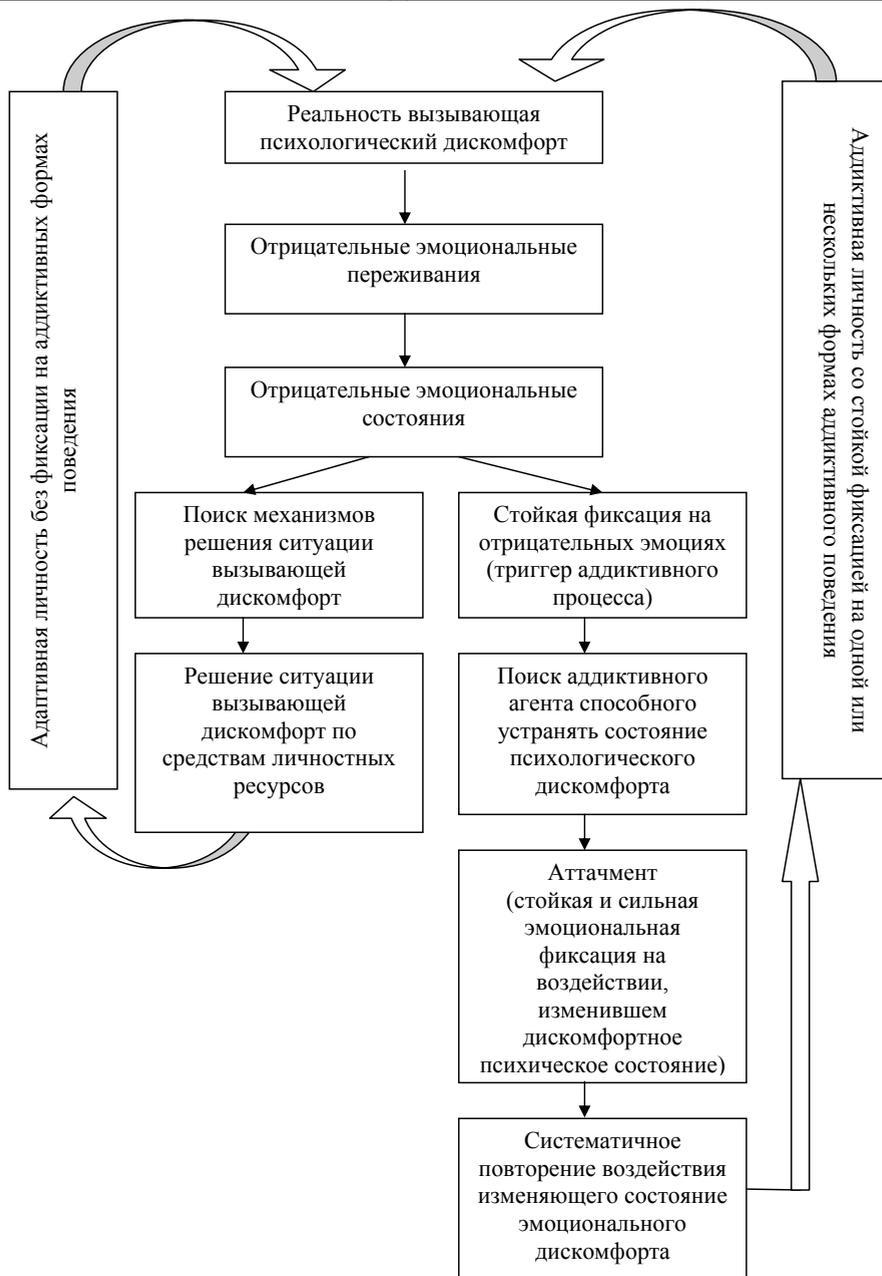

Рис. 2. Механизмы развития аддиктивного поведения

фиксация на отрицательных эмоциях. Провоцирующие формирование аддикции отрицательные эмоциональные состояния – это состояния, возникающие в повседневной жизни у каждого человека, не становясь при этом триггерами (пусковыми факторами) аддиктивного процесса. Для того, чтобы отрицательное эмоциональное состояние оказалось триггером аддикции, необходимы

также дополнительные причинно-образующие психологические, социальные, биологические и другие факторы.

Важную роль в закреплении аддиктивного поведения играет аттачмент – стойкая и сильная фиксация на воздействии, изменившем дискомфортное психическое состояние. Аттачмент влечет за собой интенсивное желание повторить пережитое состояние.

Негативная составляющая аддиктивного поведения проявляется в том, что аттачмент влечет за собой интенсивное желание повторить пережитое состояние. Мысли о возможных реализациях, сам процесс их осуществления, переживание состояния после аддиктивной реализации занимают все больше времени и требуют все больших энергетических затрат, что мешает самовыражению и деятельности в других направлениях. Аттачмент необходим для запуска аддиктивного процесса – повторных обращений к аддиктивному агенту, с помощью которого будущий аддикт достигает желаемого психического состояния [3–5].

Наличие у личности той или иной формы аддиктивного поведения формирует общие и специфические психологические особенности.

В период с 2005 по 2011 год нами (Н. В. Дмитриева, Л. В. Левина) было проведено комплексное психологическое исследование, направленное на определение специфических психологических особенностей, свойственных лицам с различными формами аддиктивного поведения. В исследовании приняло участие 566 человек. Общий объем выборки был разделен на две группы: экспериментальную и контрольную (эталонную). Экспериментальную группу ($n_э=283$) составили лица с различными видами химических и процессных аддикций, контрольную ($n_к=283$) – без проявления аддиктивности в поведении.

В число психодиагностических методик, позволяющих определить психологические особенности лиц с аддиктивным поведением, входили следующие: методика «СОП» (склонность к отклоняющемуся поведению личности) А. Н. Орел; опросник ММРП (Мини-мульти); методика диагностики адаптации К. Роджерса – Д. Даймонда; метод рисуночной фрустрации С. Розенцвейга; стиль саморегуляции поведения В. Моросановой (ССП – 98); методика «САТ» (самоактуализационный тест) Э. Шострома; Hand-тест (тест руки) Э. Вагнер. Для обработки результатов применялись методы качественного и количественного анализа данных.

Средний возраст участников экспериментальной группы составил восемнадцать лет. Распределение экспериментальной группы по возрасту аппроксимировало с нормаль-

ным распределением ($p<0,01$; $\chi^2=23,74$; $df=3$): 13,76% испытуемых составили люди в возрасте от 22 до 26 лет; 24,5% – от 19 до 21 года; 32,21% – от 16 до 18 лет; 29,53% – от 13 до 15 лет.

Распределения экспериментальной группы по полу и составу семьи значимо не отличались от равномерного распределения: 52,01% мужчин, 47,99% женщин ($p>0,05$; $\chi^2=0,48$; $df=1$), 55,03% испытуемых из неполных семей, 44,97% испытуемых из полных семей ($p>0,05$; $\chi^2=3,02$; $df=1$).

Тестирование, осуществляемое с помощью выбранного блока диагностических методик, позволило выявить психологические переменные, сопутствующие или каузально связанные с развитием аддиктивного поведения. С помощью сопоставительного анализа обследованных групп были выделены особенности личности с аддиктивным поведением и специфические составляющие различных форм аддикций.

Показатели склонности к отклоняющемуся поведению в разновозрастных выборках экспериментальной группы (методика СОП, А. Н. Орел) отражены на рисунке 3.

Три линии на рисунке 3 отражают U-образную форму, показывая криволинейную тенденцию зависимости склонности к аддиктивному проявлению отклонений в поведении от возраста. Так, у лиц начиная с 13-15 лет и к 19-22 годам наблюдается понижающая тенденция склонности к отклоняющемуся поведению; от 22-24 лет к 25-26 годам – возрастающая тенденция склонности к преодолению норм и правил ($p<0,01$), склонности к агрессии и насилию ($p<0,01$) и склонности к деликвентному поведению ($p<0,05$). У лиц от 16-18 лет к 19-21 годам отмечается «скачок» в показателе склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($p<0,05$).

Результаты диагностики саморегуляции по методике стилевой саморегуляции поведения (ССП-98) В. И. Моросановой показали, что у испытуемых, независимо от вида аддикции по шкалам саморегуляции проявились низкие оценки, значимо отличающиеся от оценок в контрольной группе ($p<0,01$). Показатели общего уровня саморегуляции «ОУ» у испытуемых с различными видами аддиктивного поведения свидетельствуют о том, что уровень сформированности инди-

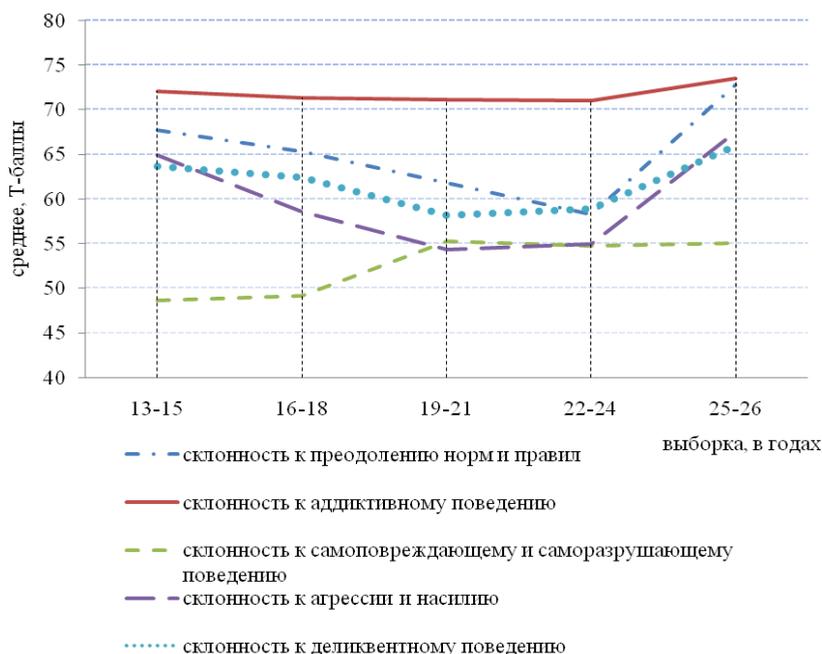

Рис.3. Показатели проявлений отклонений в поведении в зависимости от возраста экспериментальной группы

видуальной системы саморегуляции произвольной активности в 2-3 раза ниже, чем в контрольной группе. Показатели саморегуляции поведения в выборке, характеризующейся аддиктивным поведением, ниже, чем в контрольной группе.

Результаты исследования по выявлению типологических и характерологических особенностей личности с помощью шкал методики «Мини-мульти» выявили, что по показателям депрессии «D» и психопатии «Pd» лица с аддикциями значимо не отличались от контрольной группы ($p > 0,05$). Следовательно, уровень их психического состояния был приближен к норме, и исследуемые нами лица на момент работы с ними находились в статусе психически адекватных. Высокий показатель истерии «Hu» значимо отличался от лиц контрольной группы. Низкий показатель ипохондрии «Ns» в группах с различными видами аддиктивного поведения, значимо отличаясь от контрольной группы, свидетельствовал об удаленности личности с аддиктивным поведением от астено-невротического типа ($p < 0,01$). Высокий показатель паранойяльности «Pa» наблюдался у лиц с зависимостью от психоактивных веществ и алкоголя ($p < 0,01$).

Психастения «Pt» по «Мини-Мульти» также достоверно прокоррелировала со склонностью к преодолению норм и правил (-0,35) и склонностью к агрессии и насилию (-0,37) по СОП: чем выше тревожность и склонность к сомнениям, тем меньше склонность к преодолению норм и правил, агрессии и насилию. Истерия «Hu» по «Мини-Мульти» достоверно прокоррелировала с общим уровнем саморегуляции по ССП – 98 (-0,44): чем слабее развита способность осознанной саморегуляции, тем сильнее проявляется склонность к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа.

На следующей этапе мы проанализировали результаты диагностики социальной адаптивности лиц с аддиктивным поведением, полученные с помощью шкал методики социально-психологической адаптации «СПА» К. Роджерса и Р. Даймонда

Аддиктивное поведение обуславливает низкий уровень принятия ответственности за собственные действия, не критичность к собственному поведению «I». Результаты сопоставления показателей социально-психологической адаптации в разновозрастных группах выявили более выраженную дезадаптированность и экстернальность самой

младшей и более зрелой по возрасту в нашем исследовании групп: 13-15 лет ($p < 0,05$) и 25-27 лет ($p < 0,01$). Значимо приближенным к контрольному (норме) оказался показатель самоприятия в более зрелой по возрасту группе 25-27 лет ($p < 0,01$). С возрастом у испытуемых с аддикциями систематически снижалось стремление к доминированию ($p < 0,01$).

Проведенный корреляционный анализ показателей методик СПА, Мини-Мульт, ССП и СОП в объединенной выборке испытуемых с аддиктивным поведением выявил наличие достоверных связей ($p < 0,001$) между приятием других «L» по СПА и склонностью к преодолению норм и правил (-0,52), агрессии и насилию (-0,55), делинквентному поведению (-0,36) по СОП; общим уровнем саморегуляции (0,35) по ССП.

Показатель приятия других «L» по СПА также достоверно прокоррелировал с ипохондрией «Hs» (0,67) и психастенией «Pt» (0,52) по Мини-Мульт: чем позитивнее отношение личности девианта к окружающим людям, тем выше становится ее тревожность, проявляются сомнения, колебание, тем хуже она переносит смену обстановки, легче теряет равновесие в социальных конфликтах.

Показатель адаптации «A» по СПА достоверно прокоррелировал с истерией «Hu» (0,36) и гипотонией «Ma» (0,45), что указало на характер деструкции и искажения процессов адаптации личности, связанных с проявлениями свойств истерии (склонность к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа, использование симптомов соматического заболевания как средства избегания ответственности) или гипотонии (внешняя активность, энергичность, веселость (кураж), желание контактировать с людьми при поверхностности и неустойчивости интересов).

Далее был проведен анализ результатов входной диагностики по методике САТ. Здесь данные диагностики продемонстрировали низкие оценки компетентности во времени «Ts», поддержки «I», ценностных ориентаций «SAV», гибкости поведения «Ex», самоуважения «Sr», представлений о природе человека «Nc», синергии «Sy» и контактности «C» ($p < 0,01$).

Лица с экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой показа-

ли значимо высокие оценки по принятию агрессии «A» ($p < 0,01$), спонтанности «S» ($p < 0,01$)

Отклонения в поведении, обусловленные наличием аддиктивного процесса, мешают оценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них «Sg».

Аддиктивное поведение препятствует развитию способности к целостному восприятию мира и людей, к пониманию единства противоположностей «Sy», быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально насыщенных контактов с людьми (субъект – субъектному общению) «C». Наличие в поведении человека аддикции взаимосвязано с развитием склонности индивида к восприятию своего раздражения, гнева и агрессивности как естественных проявлений человеческой природы (привыкание человека к своей деструкции) «A».

У лиц с химическими аддикциями развита склонность спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, не бояться вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции, «S». У лиц с зависимостью от психоактивных веществ и алкоголя обнаружена неразвитая способность отдавать себе отчет в своих потребностях и чувствах, плохое их ощущение и рефлексия «Fr». Таким образом, могут наблюдаться поведенческие паттерны, отличающиеся сочетанием высокой спонтанности с недоразвитой способностью к продуманным, целенаправленным действиям (нарушение факта прогнозирования действий). Психологическая дезадаптация аддиктивной личности с отклоняющимся поведением проявляется в неспособности жить настоящим, переживать настоящий момент своей жизни во всей ее полноте. Склонность к спонтанному проявлению агрессивных реакций при недоразвитой способности осознанного самоощущения и рефлексии своих чувств и потребностей связана с нетерпимостью к иным взглядам и убеждениям, недостаткам других людей. Негативные переживания, ощущение психологического дискомфорта связаны с чувством собственной неполноценности. Неспособность к целостному восприятию мира и людей, склонность воспринимать природу человека в целом как угрожающую («люди в массе своей скорее злы») обуславливают внешний

локус контроля, склонность к перекладыванию ответственности на других. Властность, стремление к превосходству над другими людьми, желание доминировать, командовать, подчинять, восприятие своей агрессивности как естественного проявления человеческой природы обуславливают неспособность к эмпатии и, как следствие, к отсутствию глубоких и тесных эмоционально насыщенных контактов с людьми. Неспособность принятия человеком себя вне зависимости от оценки своих недостатков, ощущение неуверенности в собственных возможностях способствует деформации ценностей и образованию деструктивных стереотипов поведения, способствующих формированию и развитию девиации, мешающих конструктивно действовать в нестандартных ситуациях.

Полученные данные по тесту Розенцвейга показывают, что независимо от вида доминирующей аддикции, у испытуемых преобладает самозащитный тип реакций на фрустрацию «ED», то есть эго-защита. В экспериментальной группе фактор «ED» значимо чаще, чем в контрольной группе, определял тип фрустрационных реакций ($p < 0,01$), за исключением группы лиц, с эротическими аддикциями, которая по преобладанию самозащитных реакций не значимо отличалась от контрольной группы ($p > 0,05$).

Анализ фрустрационных показателей у аддиктов показал его обусловленность фактором «ED» (фиксация на самозащите). Полученные данные свидетельствуют о склонности личности отрицать собственную вину, уклоняться от упреков, проявлять враждебность (реакции, направленные на защиту своего Я). Некоторые авторы, рассматривают эго-защитные реакции как возвращение к более примитивным формам поведения и называют это фрустрационной регрессией (Г. В. Залевский (1973), Ц. П. Короленко (1978). Энергия, уходящая на поддержание защиты, уже не может быть использована на построение конструктивных моделей поведения. Высокие показатели по фактору «ED» у обследованных из экспериментальной группы характеризуют их как слабых, уязвимых и ранимых личностей, вынужденных в первую очередь сосредотачиваться на защите собственного Я от травмирующего воздействия фрустрирующих обстоятельств.

Самозащитные реакции, вытесняя информацию, которая противоречит Я-концепции, позволяют снижать психическую напряженность, дают ощущение временного положительного субъективного психологического благополучия, обеспечивают принятие существующей реальности, однако, актуализируют негативные качества, изменяют поведение, мешая действовать адекватно и конструктивно.

Проведя анализ результатов диагностики по «Hand-тесту» Э. Вагнер мы определили наличие низкого показателя тенденций, связанных с направленностью на приспособление к социальному окружению «Aff+Com+Dep», он значимо отличаясь от контрольной группы, проявился в группах с различными видами отклоняющегося поведения ($p < 0,01$).

Так же были определены и выявлены показатели аффектации «Aff» и коммуникации «Com» ($p < 0,01$). Особенно низкий показатель «Com» определился в группе лиц эротическими аддикциями что, на наш взгляд, свидетельствует о слабо развитых навыках владения конструктивными коммуникациями.

Проведенный анализ психологических особенностей лиц с различными видами аддиктивного поведения позволил определить, что аддиктивное поведение влияет на формирование особенностей и определяет специфику психологической структуры личности. Показатели психологических особенностей личности с аддиктивным поведением характеризовались слабой степенью структурированности и связанности системы переменных, обуславливающих психологическую устойчивость, способность к оперативному самоконтролю и адекватной самокоррекции своего поведения. Показатели эмоционального, когнитивного, поведенческого компонентов в структуре личности с отклоняющимся поведением оказались рассогласованными, скрытыми, функционирующими на уровне стереотипа и глубоко укоренившихся привычек.

Для личности с аддиктивным поведением важно стремиться к формированию осознанного отношения к себе и собственной жизни, развитию саморуководства, чувства ответственности, способности к планированию и прогнозированию, умению осознанно контролировать свои эмоциональные состо-

яния, развивать эмоциональную гибкость во взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, формировать адекватно ориентированную модель поведения с направленностью на выстраивание открытых и позитивных взаимоотношений с окружающими.

Библиографический список

1. *Короленко Ц. П.* Психоанализ и психиатрия: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 667 с.
2. *Дмитриева Н. В.* Психологические факторы трансформации идентичности личности: ав-

тореф. дис. ... докт. психол. наук. – Новосибирск, 1998. – 200 с.

3. *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.* Социодинамическая психиатрия. – М.: «Академический Проект», Екатеринбург «Деловая книга», 2000. – 500 с.

4. *Короленко Ц. П.* Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Изд-во «Олсиб», 2001. – 251 с.

5. *Короленко Ц. П.* Аддиктология: настольная книга. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2012. – 526 с.